

стройную красоту и великолѣпный планъ „Анны Карениной“ другимъ романамъ Толстого и мало интересовался его болѣе поздними произведеніями.

Леону Додэ, какъ и большинству французскихъ литераторовъ, принадлежащихъ къ одному съ нимъ поколѣнію, авторъ „Войны и Мира“ представляется неприступнымъ, небоящимся никакихъ нападеній. Онъ считаетъ „Войну и Миръ“ классической книгой во Франціи, но для него Толстой не только художникъ, но и пророкъ доброты. Если Руссо открылъ природу внѣшнюю — великолѣпіе дубовъ, красоту ручьевъ, то русскій художникъ съ равною Руссо фугою пробѣгаетъ по пейзажамъ долга, проводя борозды, которыя трудно уже запахать ¹⁾.

Популярность Толстого и русскаго романа во Франціи съ 1885 года продолжаетъ расти и расти. Слова Вогюэ — „идеи, которыя пересоздаютъ Европу, исходятъ уже не изъ французской души“... ²⁾, эти историческія слова стали достояніемъ широкихъ круговъ французскаго общества.

Въ 1894 г. извѣстный критикъ Жюль Леметръ въ статьѣ „De l'influence récente des littératures du Nord“ отмѣчаетъ сильное увлеченіе своихъ соотечественниковъ произведеніями Толстого: „tout le monde se mit à tolstoïser“... ³⁾.

Поклонники Зола, Флобера и братьевъ Гонкуровъ поняли, что Толстой и русскіе писатели привнесли въ міровую литературу много правды и красоты.

Знакомство съ русскими романами, съ Достоевскимъ и Толстымъ было ксати: ихъ *новое слово* говорило такъ много тѣмъ, кто уже сталъ постепенно разочаровываться въ всемогущество французскаго натурализма, кто съ безпокойствомъ сталъ оглядываться вокругъ, ища путей, которые бы повели въ область интуиціи и приблизили художника — изслѣдователя къ человѣческой душѣ, морали, религіи...

Въ это-то время раздаются все болѣе и болѣе громкіе и восторженные голоса поклонниковъ Толстого.

¹⁾ Léon Daudet, Les idées en marche.

²⁾ „Le Roman russe“; раньше на страницахъ „Revue des deux Mondes“.

³⁾ „Revue des deux Mondes“, 1894, XII.